

Глава 41 - Шпионы

Оглянувшись на Ромайнэ, он поймал ответный взгляд. Иногда ее любопытство заставляло окружающих чувствовать себя неудобно, но Брэндель находил его весьма непосредственным и милым.

Ненадолго задумавшись, он ответил:

- Давайте ненадолго здесь остановимся.

- Ненадолго остановимся? – переспросила Фрейя, – но Мадара наступают на пятки, и уже через пару-тройку часов будут здесь! У нас нет времени!

Помахав перед девушками перстнем с капитанской печатью, он нашелся:

- Сейчас полночь, и город будет в полной боеготовности. Само по себе наличие перстня ничего не значит, пока не расскажем, что к чему, а прими они нас впопыхах за лазутчиков Мадара – все пропало! Понимаете?

- Т-тогда, что же делать? – тут же повелась Фрейя, надеясь, что все ее усилия не пойдут прахом.

Брэндель оглядел ее в ответ, понимая, что несет чушь. Чтобы в крепости Риэдон не заметили вторжения Мадара – чушь! Дворяне не станут пренебрегать новостями, но больше всего сейчас трясутся за собственную безопасность. Они просто хотят отсидеться в крепости и держать оборону до прихода подкрепления.

Он вспомнил, как в год Затаившегося Зверя (год 342) войска немертвых ураганом пронеслись по востоку Карсука, оставив за собой безжизненную пустыню. Помнится, правитель приграничных земель приказал закрыть ворота, не обращая внимания на мольбы беженцев с востока, и это перенаправило все людские потоки на запад. В итоге, судя по в игре, опустошенные земли пустовали до сих пор.

При всем этом городская власть не дождалась даже порицания со стороны правящей династии. Будь то молчаливая поддержка, безразличие или отсутствие у монарха реальной власти, чтобы призвать знать к ответу – никто не знал, но так оно повелось со времен правления его отца.

Девушки не были исключением, и не догадываясь, что происходит в Карсуке, зато Брэндель прекрасно все понимал и осуждал.

Он искренне хотел только одного – спасти тетку Ромайнэ, и, если удастся – хотя бы кого-нибудь еще, но уж точно не оставаться в гарнизоне крепости Риэдон. Он не только не возлагал на них никаких надежд, но и точно не питал иллюзий насчет себя самого: остальным придется поискать себе другого мессию.

К тому же, скорее рак на горе свистнет, чем дворяне прислушаются к его советам. В игре, например, между геймерами и самодовольной знатью постоянно вспыхивали конфликты: спорили даже после предстоящих через полгода политических реформ.

Брэндель не мог припомнить ни единого положительного впечатления об этих ублюдках.

Сейчас, пытаясь сложить у себя в голове мозаику на будущее, он осознавал, что у Фрейи совсем иная точка зрения на происходящее. Поглядывая краем глаза на рассеяно наблюдающей за костром девушкой, он понимал, что та все еще не утратила веры в государство и власть. Не то чтобы плохо для этого этапа, но Брэндель беспокоился, что стоит делу принять опасный поворот – она поддастся импульсу и бросится действовать, не подумав.

При этом даже выложи он ей все факты – уверенности, что ему поверят, не было. В итоге, любые подобные разговоры только приведут к размолвке, а Брэнделю не хотелось пока что с ней спорить.

Решая, как поступить, он вдруг кое-что придумал.

«Некоторые вещи, конечно, все равно придется продумать заранее, но может сработать».

Делая вид, что все еще погружен в размышления, он ответил:

- Я тут подумал... Кажется, у нас не осталось выбора: мы – все-таки граждане Ауина, и наш долг – не бегать от трудностей, но (долгая пауза), подготовиться мы вполне можем.

Тщательно продуманная речь заставила девушек согласно закивать. Даже Фрейя слегка смягчилась, с признательностью посмотрев на него с мыслью, что не такой уж и это парень и бессовестный хам.

И только богам было ведомо, насколько и самому Брэнделю полегчало, стоило высказать все это вслух. Наконец-то стало понятно, как примирить его нынешнюю личность с убеждениями из прошлого. По своей природе ни одна из его личностей не стремилась строго следовать правилам и погрязать в рутине. Увы, в последние дни казалось, что грядущие события невидимой рукой толкают вперед, одновременно ограничивая, и отсутствие выбора порой здорово давило.

В какой-то мере помогли прибавка в силе и боевое крещение в иллюзии Золотого Демонического Древа: к нему наконец-то начали возвращаться беззаботность и драйв из игрового прошлого. Все это придавало уверенности в себе и надежды в то, что все его трудности – временные. Изменился и сам ход его мысли, явно став гибче и ближе к геймерской бесшабашности.

Достав свои пожитки, он первым делом взялся за черную статуэтку горгульи с маленькой царпиной и продолжил:

- Вам обеим тоже нужно подготовиться: Фрейя, разверни кольцо камнем внутрь: огненный агат слишком бросается в глаза. Малышка Ромайнэ, а ты спрячь кинжал поближе к телу – ленивые стражники не станут слишком уж усердствовать с обыском.

- А мне тоже кольцо развернуть? – уточнила Ромайнэ.

- Не обязательно, оно дешевое и никому там не глянется.

- Брэндель, а ведь эти люди должны охранять крепость, обеспечивать безопасность. И почему мне кажется, что ты... не слишком им доверяешь? – сменила Ромайнэ тему.

- ... Потому что так и есть: веры им никакой. Как только доберемся туда – сама все поймешь. Ладно, давай пока сделаем по-моему, а дальше ориентируемся на месте.

Ни разу не бывавшая в городах Фрейя считала, что он преувеличивает, но раз собственных идей у нее – решила, что можно и поверить Брэнделю, пускай руководит.

Тот, продолжая пояснения, перебирал разные безделушки из своей сумки, не особенно вдаваясь в подробности об их происхождении, зато описывая, что это такое. Упомянуть, что часть из этого принадлежала погибшему дворянину, точно не стоило. Трубка оказалась совершенно заурядной, и ее он сразу же выбросил. Темно-серые камешки опознать не удалось: материалов существовали тысячи, и о некоторых он даже не догадывался.

Зато заинтересовали хрустальные шары: явно контейнеры для Кристаллов души, в которых хранились заглушающие заклинания, возможно, правда, использованные. Такие пригодятся в пути, например, чтобы незаметно обойти Гнезда с чудовищами. Неспособность активировать хранилища заклинаний, конечно, обескураживала, но ведь он был воином, а не магом. Успеется еще.

В итоге, поколебавшись, он как следует запрятал и карты, и остальные вещицы: не то чтобы кто-то из стражи мог все это опознать, но их жадность не знала границ, и не стоило бессмысленно рисковать.

Взглянув в ночное небо, он решил, что самое время выдвигаться, пока еще не рассвело.

Покинув место привала, они двинулись на восток. Попадавшиеся пока что на пути постройки в свете звезд казались красивее, чем были на самом деле, но по большей части были простыми фермами. Разбросанные по обоим краям соснового леса, они чередовались с трактирами на отшибе. В таких могли ошиваться либо авантюристы, либо торгаши-подпольщики. Помнится ему, к геймерам такие НПС относились с предубеждением, считая расхитителями могил и мародерами, хотя большинство из них вело себя не лучше.

Примерно час они шли по довольно заброшенным землям, пока впереди не показалась крепость Риэдон. Жаровни на башнях освещали территорию на дюжину метров вокруг, так что на границе контролируемой территории Брэндель велел девушкам замедлиться и дальше двигаться крайне осторожно.

Стражники о чем-то лениво болтали, кое-где раздавалось тихое похрапывание. Брэндель, с особой чувствительностью относившийся к посторонним звукам на посту, нахмурился. Судя по всему, в основной сторожевой башне человек семь-восемь.

Стоило им появиться – разговоры стихли.

- Стой, кто идет?! – потребовал ответа один из стражников, надевая шлем и привстав. Прищурившись, Ромайнэ разглядела на шлеме эмблему. Черная сосна.

Брэндель как-то объяснял ей, что такие означают принадлежность к местным вооруженным силам, а голова волка указывает на белогривую... чего-то там. «А он действительно все это знает...» – уверилась она в очередной раз.

- Нас трое: мужчина и две женщины, пришли из леса. Сир, мы там видели странные вещи. Я и мои жены очень напуганы и хотим попросить убежища в крепости! – громко выкрикнул Брэндель, сложив руки рупором.

Державшаяся позади Фрейя замерла было в замешательстве, медленно закипая. Какие еще мужчина и две женщины, какие еще жены?! Что за...? Придя в себя, она ткнула засранца в бок рукоятью меча, чтобы не задавался.

Ромайнэ, напротив, не выказывала недовольства, всем своим видом демонстрируя согласие и мирный настрой. Неужели решила, что быть его супругой – не самый плохой вариант?

Брэнделю оставалось только молча стерпеть и постараться себя не выдать. Заранее обдумав все варианты, он решил, представиться можно только так – это единственная возможность притупить бдительность стражников. Выглядели они все очень по-разному – ни малейшего внешнего сходства – и на родственников явно не тянули.

- Оружие при себе есть? – задал стражник следующий вопрос.

Услышав это, Фрейя напряженно вцепилась в меч, но Брэндель спокойно ответил:

- Мы бы и ноги не ступили в лес безоружными, сир. Мы все проходили тренировку в милиции, так что...

На башне молчали. Повисла долгая пауза.

Некоторое время спустя сверху спустили корзину на веревке. Стражник выкрикнул:

- Разоружиться и сложить все в корзину! Мы вас впустим, но по одному.

Брэндель кивнул Фрейе, что все в порядке и первым подал пример. Шип Света, конечно, выглядел поэлегантнее рядового оружия, но с виду на магический меч не тянул, по крайней мере, пока не активировался в присутствии нежити. Как только оружие в корзине уехало вверх, показался подъемник. Брэндель вызвался пойти первым, чтобы в случае чего помочь девушкам, Фрейя пропустила Ромайнэ и пошла последней.

Поднявшись, она увидела друзей с приставленными к шеям мечами. Двое охранников обнажили мечи и двинулись в ее сторону.

- Что происходит? – с изумлением спросила она, переведя взгляд на Брэнделя, но тот посмотрел в сторону, оставив вопрос без ответа.

Она немного запаниковала. Брэндель был лидером группы, но сейчас складывалось впечатление, что окончательное решение за ней. Ну и что ей делать? Позволить себя задержать? Так положено? Или сопротивляться?

«Брэндель, да ответь же ты! О чем, черт тебя дерит, ты думаешь? Проклятье!»

- Увести их! Это лазутчики Мадара! – выкрикнул из-за угла приказ грубый лающий голос. Опешив, она выпалила, не раздумывая:

- Вы знаете, что армия Мадара атакует?

Брэндель не смог сдержать разочарования. Может, за последние дни она и выросла в боевых навыках, но в душе, похоже, оставалась все той же наивной деревенщиной, мало что понимавшей в городских нравах и здешних укладах. Одна угроза – и уже утратила хладнокровие, тут же проболталась. Похоже, ей казалось, что в ее ответном вопросе нет ничего такого. Увы, крепостая стража опасалась, что люди из Бучче начнут доносить обстановку вверх.

В крепости всеми силами старались отмалчиваться и гасить любую информацию, чтобы не брать на себя ответственность.

Брэндель все это понимал, даже слишком хорошо, и не рассчитывал найти здесь помощь. Эти люди пребывали в блаженной уверенности, что смогут отсидеться за высокими крепостными стенами, не желая подумать ни на шаг вперед. В крепости предпочитали делать вид, что и не подозревают, будто за стенами война, причем страшнее самых их жутких помыслов.

- Подождите, мы не лазутчики Мадара! – запротестовала Фрейя, – мы из народного ополчения Бучче, милицейские! У нас есть перстень с печатью капитана стражи Бучче!

Но отдававший приказы голос ее проигнорировал и прокричал:

- Взять ее! Под стражу, немедленно! Чего ждете? – с этими словами на свет, вышел мужчина в темных доспехах и в украшенном перьями шлеме, указывавшем на звание командующего стражи.

Окинув Фрейю похотливым взглядом, он порадовался сегодняшнему улову. Ей вполне можно было поверить, тем более что повязка милицейской дружины все еще оставалась у девушки на руке, но это ничего не меняло. У него были на нее планы.

«Подумать только, такая красотка – и прозябала в этом нищем Бучче!» – посетовал он, поглаживая подбородок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/474/21420>